

Психологические науки

УДК 159.9

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В СТАРШЕМ ПУБЕРТАТНОМ ВОЗРАСТЕ

А.В. Мантикова, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Аннотация. В статье рассматривается старший подростковый возраст как наиболее чувствительный период не только для новообразований пубертата, касающихся взаимоотношений личности в процессе становления, с обществом, но и как фактор неравномерного распределения ценностно-потребностных зон в общественной и родовой подструктурах личности.

Ключевые слова: личность, формирование личности, старший подросток, старший пубертатный возраст, ценностно-потребностная сфера личности, общественная подструктура ценностно-потребностной сферы личности, родовая подструктура ценностно-потребностной сферы личности.

FORMATION OF PERSONALITY IN ADOLESCENCE

Abstract. The article discusses the teenager age as the most sensitive period not only for tumors of puberty related to the relationships of personality in the development process, with the society, but also as a factor of the uneven distribution of value-need areas in public and generic substructures of the personality.

Keywords: personality, personality development, teen, pubertal age, value-need personality sphere (VNPS), social substructure of value-need sphere of personality, generic substructure of value-need sphere of personality.

Подростковый возраст, являясь одним из самых сложных и ответственных, охватывает временные рамки от 10–11 до 13–15 лет, по иным классификациям, – вплоть до 17 лет. В этом возрасте происходят резкие, но качественные изменения, затрагивающие все стороны жизни и развития, соответственно, этот возрастной период считается кризисным. Согласно сексологической энциклопедии, пубертатный возраст (от лат. Pubertas – возмужалость) с физиологической точки зрения определяется, как переходное от детства время, в течение которого организм достигает биологической половой зрелости. С психологической точки зрения пубертатный возраст, в первую очередь, характеризуется отсутствием гармонии. И это отсутствие охватывает и внутренний мир, и эмоциональную сферу и сферу межличностных отношений. С другой стороны – подростковый возраст – это период становления ценностей.

Кризис подросткового возраста многие авторы связывают с социальной ситуацией развития и ведущей деятельностью. Социальная ситуация развития – это особое положение ребенка в системе принятых в данном обществе отношений. В подростковом возрасте она представляет собой переход от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости. Подросток занимает промежуточное положение между детством и взрослостью. Ведущая деятельность – эта та деятельность, которая определяет возникновение

основных изменений в психическом развитии на каждом отдельном этапе. Если у младших школьников такой деятельностью является учебная, то в подростковом возрасте она сменяется на интимно-личностное общение. Именно в процессе общения со сверстниками происходит становление нового уровня самосознания, формируются навыки социального взаимодействия, умение подчиняться, и, в тоже время, отстаивать свои права. Кроме того, общение является для подростков очень важным информационным каналом.

Многие особенности поведения подростков связаны не столько с психологическими изменениями, сколько с изменениями в физиологической сфере. По меткому замечанию голландского нейробиолога Дика Свааба, подросток – это человек, который каждую секунду своей жизни вынужден жить с новым мозгом (цит. по: «Мы – это наш мозг. От матки до Альцгеймера»). В силу этого подростковый возраст характеризуется эмоциональной неустойчивостью и резкими колебаниями настроения (от экзальтации до депрессии). Поведение подростков зачастую бывает непредсказуемым, за короткий период они могут продемонстрировать абсолютно противоположные реакции. Наиболее бурные аффективные реакции возникают при попытке кого-либо из окружающих ущемить самолюбие подростка. Пик эмоциональной неустойчивости приходится у мальчиков на возраст 11–13 лет, у девочек – на 13–15 лет.

С.В. Березин и К.С. Лисецкий в статье, посвященной технологии формирования социальных навыков, выделяют следующие особенности старших подростков: повышенная значимость тесных эмоциональных контактов; интенсивная социализация, которая может повлечь за собой обострение детско-родительских отношений, как и постоянный конфликт между потребностью в свободе и усиления контроля со стороны родителей вызывает целый комплекс личностных проблем; развитие личности подростка осуществляется через призму межличностных отношений [1].

Важным для них становится умение познакомиться с понравившимся человеком, свободно чувствовать себя в компании, разделяя нормы и интересы значимой для него группы. Отсюда может возникать «размытие» ценностно-потребностной сферы. Становится важно не то, что лично значимо, а то, как эти интересы соотносятся с интересами референтной группы. Подчас ценности навязываются, внедряются в сознание в виде интроектов.

Главным новообразованием подросткового возраста является формирование Я-сознания. Для подростка характерен поиск идентичности, формирование самосознания. Осознание собственной индивидуальности, построение жизненного плана, установки на сознательные сферы жизни, направляют «Я» на практическое включение в различные сферы деятельности.

Для эмоциональной жизни подростка характерны беспокойство, тревога, раздражительность, агрессивность, метания, противоречивость чувств, абстрактность бунта, меланхолия, снижение работоспособности.

Позитивные проявления выражаются в том, что у подростка появляются новые ценности, потребности, ощущение близости с другими людьми, с природой, новое понимание искусства. Важнейшими процессами переходного возраста являются: расширение жизненного мира личности, круга ее общения, групповой принадлежности и увеличения числа людей, на которых она ориентируется. Для старшего подросткового возраста типичными являются внутренняя противоречивость, неопределенность уровня притязаний, повышенная застенчивость и одновременно агрессивность, склонность принимать крайние позиции и

точки зрения. Чем резче различия между миром детства и миром взрослости, чем важнее разделяющие их границы, тем ярче проявляются напряженность и конфликтность.

Формирующееся самосознание подростка, как новообразование возраста, позволяет ему более эффективно встраиваться в систему межличностных отношений, проявляя большую проницательность и выстраивая более тесные контакты. Формирование самосознания также тесно связано с развитием представлений о времени. У подростка появляются представления о прошлом и будущем, формируется мысль о конечности существования. В связи с этим, появляется первый экзистенциальный страх – страх смерти. Однако, в последствии, ощущение личностной идентичности предполагает, среди прочего, чувство стабильности и неизменности во времени, снижает тревогу перед различного рода неопределенностью. Идентичность, таким образом, основывается на осознании временной протяженности: «Я» охватывает принадлежащее ему прошлое и устремляется в будущее, осуществляя значимые выборы среди возможных путей развития личности.

Поиск личной идентичности – центральная задача периода взросления. Конфликтным фактором, в данном случае, является трудность согласования собственных переживаний, переживаний окружающих и приспособления к общественным нормам. Особую трудность создают ситуации принудительной изоляции, когда слишком остро ощущается дефицит социальных норм, порождающий неадекватное поведение.

Подростковый этап характеризуется стремлением к самосовершенствованию, максимальной самореализации личности. Он включает самопознание, адекватное самоопределение, постоянное образование, самообразование и самовоспитание, активную жизненную позицию. При этом подросток сознает себя равноправным членом общества. Эти ступени интеллектуального развития служат основой для процесса формирования зрелости подростка, а именно превалирование таких качеств как высокие духовные потребности, созидательные ориентации, социальную и творческую активность. Эта направленность определяет соответствующие убеждения личности, ее установки, мотивы деятельности, а также оценочные суждения и многое другое. Кроме того, важнейшей чертой личности, по В.А. Крутецкому, является соотношение личных и общественных интересов [1].

Однако, подростковый возраст это период противоречий, период отсутствия гармонии во всех сферах жизни. Как известно, подростки исключительно эгоистичны, считают себя центром вселенной и единственным предметом, достойным интереса, и в то же время ни в один из последующих периодов своей жизни они не способны на такую преданность и самопожертвование. Они могут страстно любить и оборвать эти отношения так же внезапно, как и начали. Несмотря на эгоизм, они преисполнены возвышенного идеализма. С одной стороны, они с энтузиазмом включаются в жизнь сообщества, а с другой – охвачены страстью к одиночеству. Они аскетичны, но внезапно погружаются в распущенность самого примитивного характера. Иногда их поведение по отношению к другим людям грубо и бесцеремонно, хотя сами они невероятно ранимы. Их настроение колеблется между сияющим оптимизмом и самым мрачным пессимизмом. Они колеблются между слепым подчинением избранному ими лидеру и вызывающим бунтом против любой власти.

К основным противоречиям подросткового возраста относятся: эгоистичность; внезапность и сила чувств, влюбленности; активное включение в общественную жизнь; слепое подчинение избранному лидеру; материалистичность и аскетичность, грубость и бесцеремонность с другими; оптимистичность настроения; упрямство, ригидность ; преданность и самопожертвование; внезапность разрыва отношений; страсть к одиночеству; бун-

тарство против любой власти; наличие возвышенных идеалов и уход в распущенность; неимоверная ранимость; мрачная пессимистичность; импульсивность, ведомость.

Личность подростка представляет высокий интерес в контексте изучения формирования ценностно-потребностной сферы личности [5], в силу своей сверхдинамичной, за короткие отрезки жизненного цикла, пластичности и изменчивости. Данный возраст является, пожалуй, самым сензитивным к внешним воздействиям, в плане формирования потребностей и ценностей и/или их переструктурирования. При этом, имеется вероятность того, что сформированная в подростковом периоде система ценностей, останется практически неизменной на протяжении всей жизни.

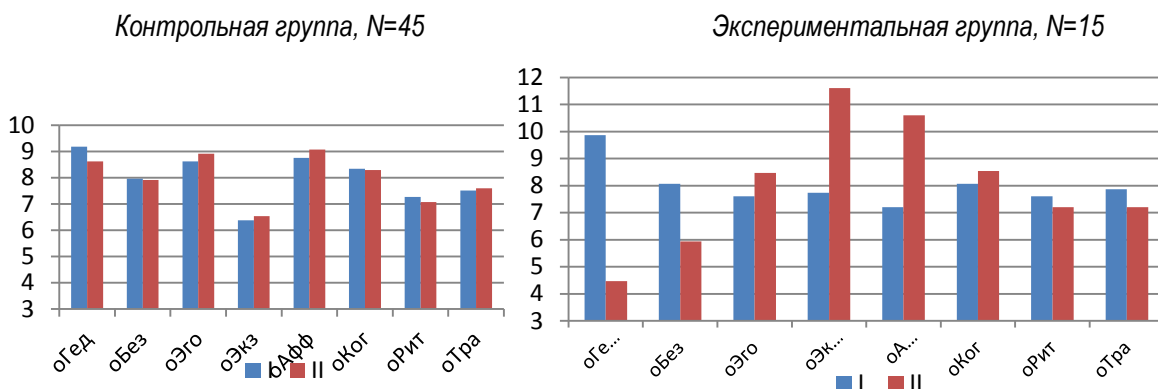

Рис. Общественная подструктура ЦПСЛ старших подростков контрольной и экспериментальной групп на предварительном и заключительном этапах эксперимента, ** - $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Проходя через многообразие возможностей, открывающихся на данном периоде возрастного генеза, формируя свою индивидуальную историю, подросток соприкасается с коллективным, архетипическим бессознательным, что во много раз обогащает его родовую подструктуру ценностно-потребностной сферы личности [1; 5]. Вместе с тем, личность подростка в высочайшей степени подвержена прямому и косвенному воздействию разнообразных агентов влияния. В особенности, пластичной и восприимчивой к изменениям предстаёт общественная подструктура ценностно-потребностной сферы личности старшего подростка [3; 5]. С одной стороны, это опасно для личностной архитектоники в подростковом возрасте, так как в качестве агентов влияния выступают не только социальные институты, предлагающие ценностные и поведенческие шаблоны, но и СМИ, в которых транслируется доминирование гедонистической и эгоцентрической ценности. С другой стороны, такой агент влияния, как коммуникативный тренинг, способен направленно изменять содержание общественной подструктуры ценностно-потребностной сферы личности старшего подростка, замещая ведущие в иерархии гедонистическую и эго-зону на аффилиативную и экзистенциальную (см. рис. [3]).

Литература:

1. Мантикова А.В. Потребность в безопасности в старшем подростковом возрасте городских жителей Красноярского края русского и смешанного этноса // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2014. - № 2. – С. 112-118.

2. Мантикова А.В. Структура ценностно-потребностной сферы личности и общественно-родовой конфликт старшего подростка // Образование и общество. - Орёл, 2015. - №2. С.74-79.

3. Мантикова А.В. Ценностно-потребностная сфера личности в качестве индикатора динамики аттитюдов у старших подростков в процессе коммуникативного тренинга // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-18857>

4. Мантикова А.В. Этнопсихологические особенности общественной и родовой подструктур ценностно-потребностной сферы личности делинквентных подростков//Вестник интегративной психологии. Ярославль, 2013. - Выпуск 11. С.188-190.

5. Морогин В.Г. Теория и методы исследования ценностно-потребностной сферы личности // Гуманитарные науки и образование в Сибири. №3. Новосибирск, 2009. С.12-28.

References:

1. Mantikova A.V. Potrebnost' v bezopasnosti v starshem podrostkovom vozraste gorodskih zhitelej Krasnojarskogo kraja russkogo i smeshannogo jetnosa // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2014. - № 2. – S. 112-118.

2. Mantikova A.V. Struktura cennostno-potrebnostnoj sfery lichnosti i obshhestvenno-rodovoj konflikt starshego podrostka // Obrazovanie i obshhestvo. - Orjol, 2015. - №2. S.74-79.

3. Mantikova A.V. Cennostno-potrebnostnaja sfera lichnosti v kachestve indikatora dinamiki attitjudov u starshih podrostkov v processe kommunikativnogo treninga // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-18857>

4. Mantikova A.V. Jetnopsihologicheskie osobennosti obshhestvennoj i rodovoj pod-struktur cennostno-potrebnostnoj sfery lichnosti delinkventnyh podrostkov//Vestnik integrativnoj psihologii. Jaroslavl', 2013. - Vypusk 11. S.188-190.

5. Morogin V.G. Teorija i metody issledovaniya cennostno-potrebnostnoj sfery lichnosti // Gumanitarnye nauki i obrazovanie v Sibiri. №3. Novosibirsk, 2009. S.12-28.

Сведения об авторе

Анна Владимировна **Мантикова**, аспирант, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова; психолог социально-психологического центра «Праксис» (Абакан, Россия).